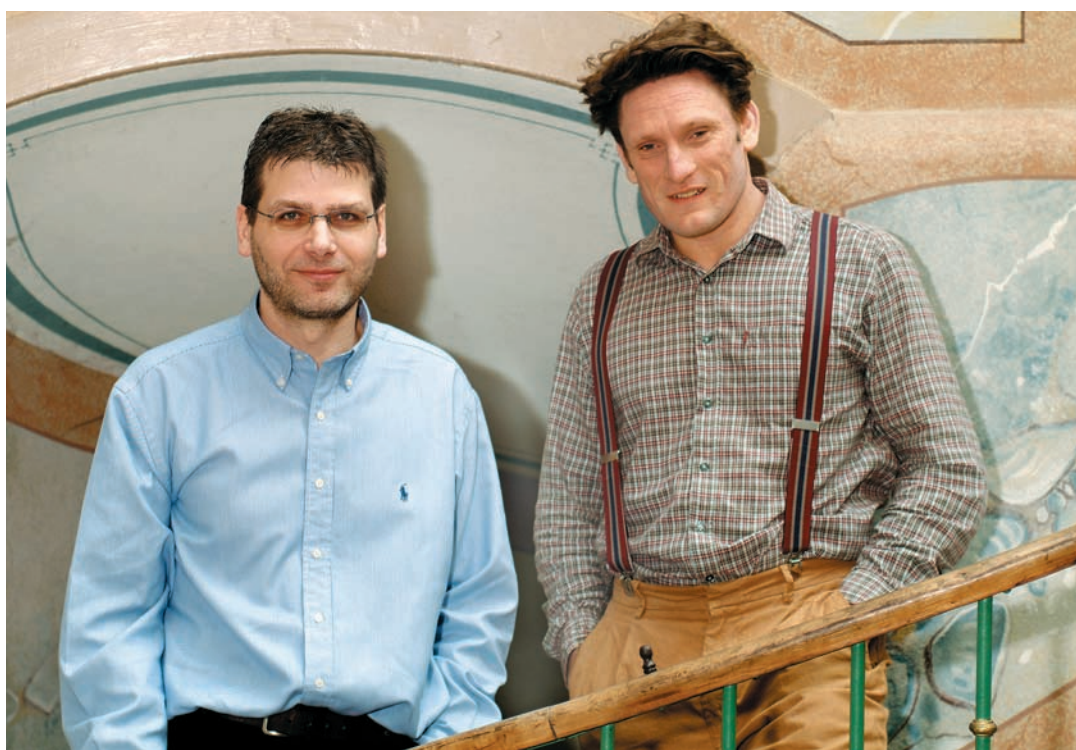

НОВЫЕ ЛИЦА SIHH РОБЕР ГРЮБЕЛЬ И СТИВЕН ФОРСЕЙ: БАЗЕЛЬ НАМ СТАЛ МАЛОВАТ БЕСЕДОВАЛ БРИС ЛЕШЕВАЛЬЕ

Женевский часовой салон SIHH, который состоится в январе, пополнился двумя новыми марками. Одну из них, Greubel & Forsey, которую сегодня называют одной из главных надежд классической швейцарской часовой промышленности, создали француз Робер Грюбель и англичанин Стивен Форсей. Первый — потомственный часовщик, начинал карьеру в семейном ателье Greubel Horlogerie, затем трудился в IWC и Renaud & Papi SA. Второй — из лондонской семьи гонщиков: дед Стивена Форсея успешно выступал за Bentley Team в национальных гоночных чемпионатах. Официальная дата основания марки — 2004 год, хотя первые совместные модели Грюбеля и Форсея появились еще в 2001-м. В 2007 году 20% акций Greubel & Forsey приобрела Richemont Group, важный игрок на ювелирно-часовом рынке, и это был первый случай, когда столь влиятельная группа покупала, пусть и частично, столь молодую марку. Мануфактура расположена в Ла-Шо-де-Фо, кроме производственных цехов в состав мануфактуры входит часовая лаборатория Experimental Watch Technology. Грюбель и Форсей специализируются на сверхусложнениях, которые стараются «паковать» в часы классического дизайна. А неделю назад их заслуги были отмечены в рамках Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. В одной из самых почетных номинаций «Высокое усложнение» победила модель Double Tourbillon Technique.

— Сколько времени вы ждали, прежде чем смогли получить свой собственный стенд на Женевском салоне высокого часового искусства?

— Целых два года. Раньше мы выставлялись на Базельском салоне, но Базель нам давно стал маловат. К тому же в Базеле нам уже не могли предложить более интересное месторасположение. Одновременно с этим Женевский салон высокого часового искусства SIHH планировал расшириться к 2010 году, что означало, что там могли быть представлены новые марки. Вполне естественно, что и мы оказались на Женевском салоне. Это можно считать свидетельством успеха.

— Вы имеете в виду коммерческий успех или для вас важнее другие факторы?

— Разумеется, коммерческий успех очень важен и всегда принимается во внимание, но гораздо существеннее для нас известность марки Greubel &

— Робер Грюбель (слева) и Стивен Форсей

Forsey. Салон высокого часового искусства как раз и означает, что мы представляем тот вклад, который марка внесла в часовую индустрию, а это и ее продукция, и технологические новшества.

— Присутствие на Женевском салоне высокого часового искусства, вероятно, подразумевает дальнейшее сближение с группой Richemont, которой принадлежит большинство марок, представленных на SIHH. Планируется ли увеличение доли группы Richemont в капитале вашей компании?

— Нет. Ничего не изменилось. Доля группы Richemont по-прежнему равняется 20%.

— SIHH построена с невероятной роскошью. Какую сумму из вашего бюджета вы потратите на участие в Женевском салоне?

— Не будем уточнять. Конечно, расходы очень значительны, но и отдача просто неоценима.

— Женевский салон высокого часового искусства известен еще и своими светскими мероприятиями. Вы что-нибудь в этом смысле планируете?

— Мы решили ограничиться скромными ужинами для наших клиентов и сотрудников. Такие семейные праздники.

— С какими новинками смогут ознакомиться посетители Женевского салона высокого часового искусства и на что им стоит обратить особое внимание?

— Рано об этом говорить. Наша компания представит три новинки. Но на то они и новинки, чтобы не проявиться раньше салона.

— Какие основные тенденции в часовой индустрии 2010 года отметили бы лично вы?

— Мы предполагаем, что часовая индустрия вернется к своим истокам, станет проще, менее экстравагантной. Люди сейчас предпочитают качественные и хорошо продуманные изделия. Традиции марки стали очень важной составляющей успеха. Клиенты раньше гнались за новизной прежде всего, теперь они хотят получить от марки и уверенность в хорошем сервисе и известный бренд.

— Насколько сильно вас затронул кризис?

— Несколько поставок было аннулировано, но почти не было переноса сроков — ни по заявкам продавцов, ни тем более по нашей инициативе. Однако мы более внимательно, чем обычно, отнеслись к составлению производственного плана. Мы наравне со всеми пытаемся победить кризис, мы в этом заинтересованы, так же, как и все, особенно для того, чтобы наша продукция оплачивалась.

— Какие марки будут представлены рядом с вашим стендом? И каким он будет?

— Рядом с нами будет другой новичок салона, но не менее авторитетный часовщик Ришар Милль с его маркой Richard Mille. Что касается стенда, то в Женеве все соревнуются во внутренней отделке стенда, в экспозиции, в интерьере. Приходите в январе, и вы все увидите.

— Модель Tourbillon 24 Secondes Incline демонстрирует и фирменный, неоклассический стиль марки, и любимое усложнение Робера Грюбеля и Стивена Форсея. Механизм турбийона в этой модели размещен под наклоном 25 градусов и делает один полный оборот вокруг своей оси за 24 секунды. Конструкция турбийона, выполненная из титана и авианала (легкого сплава, используемого в авиационной промышленности), состоит из 88 деталей весом не более 0,39 г. Часы снабжены запасом хода в 72 часа. Корпус из желтого золота, сапфировое стекло сложной формы